

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2021" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2021 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2021 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

член жюри принял решение не присуждать

2 место

Конкурсное произведение 400. " [Верещагины](#) "

Череповец – чепец, печаль, оправа
овальная для важного лица.
Машины маслоделательной слава
в именье Верещагина-отца.

Дождь перестал охотиться беспечно
за отраженьем в зеркале реки.
Жаль, осень так буквально быстротечна –
отточием не удлинить строки.

Скатерть серая отутюжена –
Закатали солнце в асфальт.
Не доехали мы до Устюжны,
И до Устюга не достать.

Где стоим – пополам расколота
В дождь отмытая добела
С крышей-колоколом колоколенка,
Чьи замолкли колокола.

Осень поздняя, утро раннее,
Только голуби и дымки:
Только банями да сараями
Склон ощерился до реки.

Брёвна мхом поросли и чагами,
Да сорока вдруг верещит.
Вся надежда на Верещагина –
Да надежду ищи-свищи.

Верещагин сидит на каспийской таможне.
От вина и от выстрелов воздух рябит.
«Я ведь, знаешь, Петруха – великий художник!», –
Верещагин в запале Петру говорит.

«Я писал звонкий зной самаркандского неба,
Запечённый в лазури восточных аркад –
Я любил эту жизнь, обращённую в пепел,
Лязг ружейных затворов и дым канонад.

Я прошёл Туркестан, а погиб на Японской:
Броненосец на рейде – не абы чего!
Я, Петруха, мечтал любоваться на солнце –

Написал, как сверкает гора черепов...

Там сияло светло – только солнца не видно,
Только фурии смерти неслись по пятам.
Мне, Петруха, пойми, за державу обидно!» –
И Петруха кивает, до чёртиков пьян.

Вот они обнялись, как братишки, как должно,
Комарьё налетевшей картечи кляня:
Луспекаев, артист, Верещагин, художник,
И Петруха – ключами от рая звеня.

* Череповец, Устюжна, Устюг – города в Вологодской области.

3 место

Конкурсное произведение 174. " [Как струны плакали, когда я пианино...](#) "

Как струны плакали, когда я пианино
ломал, чтоб выносить из дома по кускам!
Не так давно на нём играла Рина,
и, словно воробьи щебечут по кустам,
так пальчики её скакали, пели,
и ноты сыпались, и на полу белели,
и волнами качался нотный стан.

Был бледен шрам у шеи, где ключица.
Педали поддавались на весу,
и лился звук, готовый истончиться,
исчезнуть, как последний луч в лесу
теряется во мху, в еловой хвое.
Горел румянец на щеках от хвори,
манили сливы на тарелочке осу.

О музыка — спасение из рая.
Но воронёнок падал из гнезда,
и ты бежала, Рина, невзирая
на то, что не бежала никуда.
Помочь, скорей, там птенчик, божья птаха!
Покой — освобождение от страха.
О рыбичка моя, плыви туда.

Потом не помню, пролетело мимо.
Так память нас баюкает: бай-бай.
Сосульки плакали, когда я пианино

выталкивал из дома: вон! давай!
И отражалось солнце в лаке клавиш.
И ничего-то, Рина, не исправишь.
Ты не поможешь, вот и не мешай.

4 место

Конкурсное произведение 412. " [Эпизод](#) "

она играет трупы в сериалах
пластичная - но этого не видно
зато ее божественные стопы
открыты для любителей земного

такие стопы! что там ваш анапест
к нему не прикоснёшься ты щекою
а здесь - почти младенческая кожа
нежнейшая как бархатный песок

отсюда и желание режиссёров
снимать её почаще крупным планом
точнее не её а только стопы -
их лебединый профиль и анфас

и пальцы! выразительный арахис
немного узловатые но - в меру
о! эту меру взять бы Леонардо
да Винчи не дожил до наших дней

и вот она свисает с толстой ветки
иль пеною выносятся на берег
иль найдена в каком-то скверном месте
сценарии не блещут новизной...

но стопы! изумительные стопы!
не верю прокричал бы станиславский
таких на этом свете быть не может!
а у неё как видите - нашлись!

и вот она в просторном павильоне
под простыней - как камень неподвижна
исходит от нее античный холод
свисает бутафорский номерок...

*

звучит безоговорочное "снято"
помощник подставляет нумератор
под объектива чуткое стекло:
кадр 3-й дубль 11-й... хлоп!

киношный морг теперь пчелиный улей
она еще лежит но первой пулей
влетает костюмер за простынёй -
он как и все торопится домой

потом гримёр как гонщик аккуратен
освободит её от трупных пятен
снабдив салфеткой: подотрёшь в паху
а я бегу прости меня бегу...

*

она любит просматривать фильмы в которых снималась
садится в огромное кресло
укутывается в плед
из-под которого торчат ее розовые пятки
маленькие узкие стопы
сложены книжкой

о чем она?

5 место

Конкурсное произведение 38. " [The Present Continuous](#) "

наш мир устроен так –
из твоего ковчега вылетает голубь
и возвращается
неся в клюве зерно
но приглядевшись ты видишь
что это вовсе не зерно
а маленький ковчег
из которого вылетает голубь
и подняв голову ты видишь клюв
который несет твой ковчег...
был милый сентябрьский вечер
три девочки сидели за столом
пытаясь понять The Present Continuous
или пытаясь сделать вид что понимают
на улице дети играли в футбол

две старухи
жующие огрызки жизни
ссорились на скамейке под окнами
уже в пятисотый раз
и от лета остался лишь осыпающийся каркас
"Present Continuous – это когда сейчас"
сказала одна из девочек
"нет это когда всегда"
поправила вторая
третья сидела тихо
будто ее нет
в этот момент зазвонил телефон
был это две тысячи первый
и телефоны были стационарны
уже догнило двадцатое столетие
а двадцать первое пока не начало подгнивать
"включи телевизор прямо сейчас"
сказал посланник будущего в трубке
"Present Continuous это прямо сейчас"
сказала третья девочка
будто подслушав
я включил телевизор
на экране дергалась
картинка которая так и не стала прошлым
оставшись вечным continuous present:
самолет прошивал башню
и башня падала
в замедленной хореографии ужаса
словно ненастоящая
словно сделанная ради шутки из костяшек домино
я так до сих пор и не знаю
кто же это звонил тогда

6 место

член жюри принял решение не присуждать

7-10 места

Конкурсное произведение 172. " [Ты один и я один...](#) "

Памяти Василия Бородина

Ты один и я один.

Умер Вася Бородин.

За окном бушует лето,
веселится третий Рим,
а Василий умер – это
факт, и он неоспорим.

Он бы щас ругался матом
и с поэтами кутил,
но патологоанатом
даже это запретил.

Душно, тесно в смертном часе,
стрелки движутся едва,
пустота в груди у Васи,
а снаружи змейка шва.

Птица кружит без усилий,
человеку не дано –
ты же это знал, Василий,
наклоняясь за окно.

Но теперь-то бесполезно
говорить тебе: «Постой!»,
у тебя во взгляде бездна –
ужас тайны за чертой.

Спит земля, ещё вращаясь,
под землёю – пустота,
жизнь течёт в неё, кончаясь,
красной струйкой изо рта.

Конкурсное произведение 242. " [Насквозь](#) "

Когда побелит голубь твой карниз,
останутся следы как стрелки вниз -
неясно: вход ли, выход?
Голубь глуп.
Осенний лист к оконному стеклу
пожизненно пристал - как приговор.
В проеме разведенных
напрочь
штор
тасуют сумрак люди-фонари -
им проиграв, срывается на крик

фрамуга, загулявшая в ночи,
и тут же,
захлебнувшись,
замолчит
дворовый пустилай.
И ты, гранёный,
идёшь петрово-водкиным конём –
соседом белой лошади.
Стакан,
как стёклышко твёрдое и в стельку пьян,
тебя не отпускает – стой, куда!
Карманник-месяц режет провода
прозрачным краем: чик –
и связи нет.
Ухмылкой расплывается рассвет
над крышами домов - и вкривь, и вкось.

И спит с другим она,
твоя
насквозь.

Конкурсное произведение 244. " [Прогулка с фотокамерой](#) "

в городе серо
в городе пахнет серой

чёртики веток сбросили шерсть
стали такими как есть

хочется крикнуть: слушайте! эй!
кто-нибудь жив кроме чертей?

тихо

на перекрёстке жёлтый колор
вклинил в сурьму светофор

дальше - офисных зданий квартал:
мрамор бетон металл

дальше

на тротуаре лужа и следом -
штрих от велосипеда

справа - проезжая часть а с краю
чётко: щёлки сливной решётки

щёлк!

славно...

и тут к тому же -
вспомнился ранний Кушнер:

"...таинственна ли жизнь еще?
таинственна ещё..."

ритм шагов становится плавен -
выход к реке... камень

набережной фактурно волгл
(в каждом камне живет глагол)

тихо

меж берегов уходящих вдаль
сонной стеной стоит вода

кадр не прост

каменный мост
прячет в тумане свой каменный хвост

вдруг - всплеск! и
звук оборвавшейся лески

слышу отчётливо: "Вот чёрт..."
значит в тумане - жизнь течёт:

щёлк!

Конкурсное произведение 285. " [КПП](#) "

Порой и смерть по-своему добра.
Скоропостижно, где-то в шесть утра,
Петров увидел ключника Петра
и если удивился, то не очень.
А тот на вахте дул зелёный чай,
поигрывал брелоком от ключа

и спрашивал входящих, хохоча,
то справку от врача, то наш ли Отче.
Народ обескуражен был и вял.
Веселия его не разделял.
И каждый номерок в ладошке мял
с числом каким-то бесконечнозначным.
Им Пётр был ни сердцу, ни уму.
Вертушка всех гребла по одному,
бросала их со щёлканьем во тьму,
ни планов, ни надежд не обозначив.
Петров остановился в проходной -
а он всегда был парень заводной -
и говорит: "А может, по одной?
Ну что ты с этим чаем, дядя Пётр?
За вас, за нас, за ангельский спецназ!
За Божий перст и за Его же глас!
Вот что за скукотища тут у вас?!"
Ползём, к зубному словно на осмотр.
Ведь так и сдохнуть можно от тоски...
И вот зачем, скажи-ка, номерки?
Харон, небось, на берегу реки
не вычисляет, цепанёт ли килем".
Апостол рёк: "А ты, Петров, нахал.
Я никогда такого не слышал.
Но сам подумай: если б я бухал,
меня б на КПП не посадили.
Касаемо же этих номерков -
здесь завсегда порядок был таков.
Как говорится, испокон веков
народ спокойней, если он посчитан.
Ты оглянись: стоят тихонько в ряд,
Не голосят, не воют, не бузят.
Ждут очередь. Иначе ведь нельзя.
Ментальный блок. Обычная защита.
И ты, брат, не задерживай, иди.
Вон, слышишь, как настойчиво гудит?
Да и начальник мне потом гундит,
Что вновь полцеха к смене опоздали".
Петров кивнул, дал краба старику.
Вертушка щёлкнула, и он прошёл к станку.
И стал работать. В десять - перекур.
А там обед. Всё прочее - детали.

